

ЭКОЛОГИЯ

«Это не мусор, а ресурсы»

В рамках германо-российского экологического диалога недавно стартовал новый совместный проект, посвященный обращению с отходами в России. О том, как немецкий опыт будет применяться в начатой у нас «мусорной» реформе, рассказала в интервью «Д» глава представительства Немецкого общества по международному сотрудничеству ГмБХ в Москве **Юлия Грищенкова**.

Юлия
Грищенкова

— Сейчас часто звучит фраза «климатически нейтральное обращение с отходами». Не могли бы вы объяснить, что это такое?

— Это близко к немецкому «Klimafreudliches», дословно «дружественный к климату». Под этим словосочетанием понимаются современные экологически безопасные технологии и принципы организации хозяйственной деятельности в области обращения с отходами, которые сводят к нулю или хотя бы уменьшают негативное воздействие на окружающую среду и климат.

— Как возник проект?

— У него интересная история. Возник он довольно быстро: подготовили мы его за год. По поручению Германского агентства по охране окружающей среды мы проводили крупную международную конференцию. По ее итогам участники заявили нам: «Конференция — это хорошо. Только мы на ней поговорили и разошлись, а что же будет дальше? Нам бы хотелось, чтобы из этого выросло нечто большее». Тогда мы обобщили вопросы и потребности, которые высказывались российскими экспертами в ходе конференции, и отправили заявку в адрес Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии с предложением о реализации проекта. Одновременно это вызвало активный отклик и у нашего российского партнера — Министерства природных ресурсов

и экологии. В 2017 году на полях Петербургского международного экономического форума представители двух министерств подписали двусторонний меморандум со списком проектов для реализации, куда вошел и наш проект «Климатически нейтральное обращение с отходами в Российской Федерации».

— Что должно стать конечным итогом такого проекта?

— Немецкие методики и экспертиза в реализации реформы. Мы хотели бы обобщить и продемонстрировать немецкий опыт обращения с отходами. Мы намерены предоставить сторонам своего рода площадку для обсуждения немецкого опыта и российской практики.

В Германии, кстати, реформа началась 40 лет назад. Какие законодательные основы тогда закладывались у немцев? Как они меняются? При всей успешности немецкой реформы без ошибок не обошлось. Но, как часто бывает в жизни, чужие ошибки помогают нам избежать своих.

Второе: реализация проектов в пилотных регионах России. В силу того что наш проект достаточно ограничен временем и ресурсами, демонстрационные проекты должны быть точечными и очень конкретно сформулированными. В России, например, очень ждут модель взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных властей, что очень развито в Германии. Там широко распространена практика, когда несколько муниципалитетов объединяются для совместного сбора, вывоза и переработки отходов.

— В России реформу, пожалуй, нужно начинать с привития населению культуры раздельного сбора отходов.

— Согласно. В свое время такое ноу-хау, как мусоропровод в многоквартирных домах, настолько избаловало советского, а впоследствии российского гражданина, что сегодня, по-

В Германии переработка мусора производится на высокотехнологичных предприятиях

жалуй, редко кому может прийти в голову спуститься со своего этажа, выйти на улицу и положить мусор в какой-то конкретный контейнер. Германии на реформу и привитие культуры раздельного сбора отходов понадобилось 40 лет. У нас мусоропроводы в многоквартирных домах появились примерно в 1960-е годы. Можно легко подсчитать, сколько с тех пор выросло поколений, привыкших к ним и не представляющих себе, зачем нести мусор куда-то. С другой стороны, я бы хотела напомнить о хорошем опыте, накопленном у нас во времена СССР. Я, будучи советским ребенком, хоро-

шо помню, как мы сдавали бутылки из-под кефира и молока, макулатуру, а взамен получали книжки. Практику возврата тары, думаю, на самом деле можно очень быстро вернуть, поскольку многие люди еще помнят такой опыт. В то же время надо понимать, что структура самих отходов по сравнению с прошлыми временами довольно сильно изменилась. Если раньше в деревнях практически все перерабатывалось в компост, то сегодня мы на каждом шагу имеем дело с пластиком и упаковкой. Последняя — отдельная тема. Нужно расширять ответственность производителей такой упаковки. Например, с января в Германии вступил в силу новый закон об упаковке. Мы изучим его, по-

смотрим, что полезного в нем можно почерпнуть для России.

— Успех Германии с раздельным сбором отходов наверняка обусловлен не только немецкой педантичностью и любовью к порядку, но и высокими штрафами...

— Вспомните, когда у нас в России вводились штрафы за непристегнутые ремни безопасности в авто, то все смеялись и говорили, что это не будет работать, однако же теперь все пристегиваются. В случае реформы в сфере обращения с отходами, думаю, ее успех будет во многом определяться экономическим фактором. Потребитель в России не привык платить за вывоз отходов, и его не волнует, что дальше будет с тем или иным видом отходов. А теперь ему

придется соблюдать правила, чтобы не платить штраф. При этом человека можно заинтересовать тем, что при раздельном сборе отходов он не будет платить так много, как за «сборную солянку».

— В проекте есть раздел, посвященный кадрам и образованию.

— Буквально на днях мы проведем в Москве научно-практическую конференцию об опыте Германии. В ней, надеюсь, примут участие все, кто задействован в цепочке сбора и переработки отходов.

— Насколько немецкий опыт переработки отходов применим в российской действительности? Этот вопрос, конечно же, существует в подтексте нашего разговора... Что-то уже можно внедрять в России?

— Я полагаю, что этот вопрос скорее стоит адресовать российской стороне. Что касается отрасли переработки, то немцы уже давно придерживаются такого принципа: отходы — это не мусор, а ресурсы. Если в России произойдет подобная перестройка в общественном мышлении, тогда будет все в порядке. Однако для этого нужно хотя бы что-то делать! Люди и без пропагандистских усилий начинают к проблеме как-то подходить. Никто не хочет жить рядом со свалкой, источающей смрадные запахи, или рядом со старомодным мусоросжигательным заводом, который не столько помогает экологии, сколько ее портит.

— Каковы финансовые параметры немецкого участия в реформе? Это бюджетные средства или деньги из иных источников?

— Мы не финансируем реформу как таковую. Наши консультационные услуги являются бесплатными для российских партнеров (федерального и регионального уровней), так как покрываются за счет средств, выделяемых из Международной инициативы по защите климата.

ПРИРОДА

Слоны в обмен на мамонтов

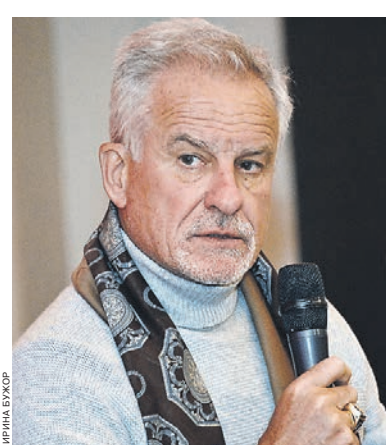
В российской политике, пожалуй, нет человека, следившего такой резкой зигзаг, как **Сергей Ястржембский**. Референт ЦК КПСС, журналист, «говорящая голова» МИДа, посол, пресс-секретарь Бориса Ельцина, вице-мэр Москвы, помощник Владимира Путина, а дальше — увлеченный режиссер и фотограф, создатель специализирующейся на съемках природы студии и вот, в прошлом году, организатор фонда Not ivory («ivory» — «слоновая кость»), задавшего целью сберечь африканских слонов. Чтобы задать несколько вопросов, **Виктор Лошак** поймал Сергея Ястржембского на пути в аэропорт (в прошлом году, например, у него было более 100 перелетов).

— Расскажите о вашем новом фонде. И вообще почему Африка? Почему слоны?

— Слоны у нас есть на двух континентах — в Африке и в Азии. В Африке их больше, и именно там происходит колоссальная трагедия. Каждые 15 минут убивают слона! 90–100 тыс. слонов в год истребляются браконьерами. Точнее сказать, истребляются. Благодаря мировому протесту, давлению сообщества главный потребитель слоновой кости Китай принял закон о запрете использования в своем традиционном косторезном промысле бивней слонов. Возможно, уже в прошлом году потребление слоновьих бивней в Китае снизилось на треть.

— Почему именно Китай?

— Китай волей-неволей заказчик всей этой браконьерской вакханалии. До недавнего времени 95% добытых слоновьих бивней оказывалось

тут. Древний промысел — косторезы. Из бивня мастера борами за несколько лет делают удивительные поделки. — Многие на эту тему вы уже рассказали в своем фильме «Африка: кровь и красота», получившем в номинации «Неигровое кино»

главный приз фестиваля «Золотой орел».

— Да, это так, но когда мы стали работать и в целом над этой темой, и над фильмом, стало очевидно, что ситуация не безвыходная: слонов могут сберечь мамонты! Россия — колоссальная кладовая этих гигантских животных, оказавшихся в вечной мерзлоте и благодаря этому сохранившихся. По некоторым подсчетам, у нас порядка полумиллиона тонн их бивней. За год Китаю поставлено порядка 40–60 тонн бивней. Пока, конечно, это еще не белый рынок, а скорее серый. Но главное, что сохранены жизни огромного количества слонов.

— Кроме пропаганды, фильмов и фото, общественного давления на политиков как еще ваш фонд может влиять на ситуацию?

— Мы начали проведение аукционов по продаже изделий искусства из бив-

ней именно мамонта. Деньги от этих покупок пошли на усиление охраны слонов — наем рейнджеров.

— Кто эти люди?

— Как правило, их нанимают либо собственно африканские государства, либо специальные природоохранные компании. Многие из них американские. На обучение рейнджеров тратятся и европейские деньги, в частности, ЕС. В охране природы Африки активны англичане, бельгийцы, голландцы... Среди рейнджеров есть и те, кто в прошлом сами были браконьерами. Вы видели интервью с ними в нашем фильме. Кроме всего прочего им надоело рисковать жизнью. В браконьеры людей гонит африканская жизнь — нищета.

— Где вы их снимали?

— Можно было во многих точках Африки. Наша съемка велась в Кении.

Африка — любимая фототема Сергея Ястржембского. О ней была его выставка, только-только закрывшаяся в Манеже. Ее организовали МАММ и компания «Регион». На фото: Эфиопская красавица из народности сурма. Мужчина из народности динка, Южный Судан. Соляные озера Намибии

WWW.SURMAPEOPLE.COM/WWW.SURMAPEOPLE.COM

WWW.SURMAPEOPLE.COM/WWW.SURMAPEOPLE.COM